

УДК 81'272(575.2)

РУССКИЙ ЯЗЫК В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ КЫРГЫЗСТАНА

М.Дж. Тагаев, М.А. Атакулова, А.А. Жусупова, Г.А. Душеева

Представлены результаты изучения обыденного сознания жителей малых городов Кыргызстана относительно места и роли русского языка в их жизнедеятельности, в системе школьного образования и некоторых языковых реформ¹.

Ключевые слова: русский язык; кыргызский язык; культурно-языковой сдвиг; языковое существование; человеческий капитал; многоязычное образование; кыргызско-русский билингвизм.

ОРУС ТИЛИ КЫРГЫЗСТАНДЫН ТУРГУНДАРЫНЫН КҮНДӨЛҮК АҢ-СЕЗИМИНДЕ

М.Дж. Тагаев, М.А. Атакулова, А.А. Жусупова, Г.А. Душеева

Бул макалада Кыргызстандын кичи шаарларынын тургундарынын күндөлүк аң-сезиминдеги, турмуш-тиричилигиндеги, билим берүү системасындагы орус тилинин орду жана ролуна, ошондой эле айрым тил боюнча реформаларга изилдөө жүргүзүүнүн жыйынтыктары берилген.

Түйүндүү сөздөр: орус тили; кыргыз тили; маданий-тилдик жетишкендик; тилдин жашоосу; адамзаттык капитал; көп тилдүү билим берүү; кыргыз-орус коштилдүүлүк.

ATTITUDE OF THE PEOPLE OF KYRGYZSTAN TO THE RUSSIAN LANGUAGE

M.Dzh. Tagaev, M.A. Atakulova, A.A. Zhusupova, G.A. Dusheeva

The results of the study of the everyday consciousness of residents of small cities of Kyrgyzstan regarding the place and role of the Russian language in their life activity, in the school system and some language reforms are presented.

Key words: Russian language; Kyrgyz language; cultural and language shift; linguistic existence; human capital; multilingual education; Kyrgyz-Russian bilingualism.

Кыргызстан – это небольшая страна в Центральной Азии, которая обрела суверенитет в результате геополитических событий конца XX века. По данным на 2018 г., в республике проживает 6 млн 236 тыс. 739 чел., из этого числа кыргызы составляют 4 млн 587430 чел., или 73,3 %, русские – 352 430 чел., или 5,6 %, узбеки – 918 262 чел., или 14,7 %, число представителей других национальностей в совокупности (дунгане, уйгуры, таджики, казахи) – 6,4 % [1].

---

¹ Обыденное сознание – совокупность представлений, знаний, установок и стереотипов, основывающихся на непосредственном повседневном опыте людей и доминирующих в социальной общности, к которой они принадлежат. – URL: <https://psychology.academic.ru/3738/%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>

Как видно из диаграммы (рисунок 1), доля русского населения Кыргызстана составляет менее 6 %. Несмотря на это, русский язык в Кыргызстане по-прежнему остается самым востребованным языком, сохраняя свои позиции в научно-образовательном, торгово-экономическом и гуманитарном пространстве, иначе говоря, почти во всех сферах человеческой деятельности. Интерес к русскому языку и высокая степень мотивации к его изучению, по нашим наблюдениям, не ослабевает, являясь устойчивой тенденцией в моноязычных регионах страны, хотя и растет число лиц из молодежи, не владеющих им в достаточной степени.

Для определения места и роли русского языка, а также отношения к нему мы провели изучение обыденного сознания граждан Кыргызстана. Была составлена анкета из 10 вопросов, заключающих, по нашему мнению, наиболее актуальные вопросы функционирования русского языка в моноэтнических коллективах в условиях городского проживания. Для удобства анкета составлялась

на кыргызском и русском языках. В обследовании приняли участие около 250 человек (в основном кыргызы) из малых городов страны (Талас, Джалал-Абад, Чолпон-Ата). Анкетирование проводилось анонимно методом сплошной выборки.

Рисунок 1 – Национальный состав населения Кыргызской Республики

По результатам социологического обследования получены следующие результаты (они идут в порядке следования вопросов анкеты).

1) Респондентам было предложено оценить степень владения кыргызским и русским языками по данным личной самооценки (методом интроспекции) на шкале от 1 до 10). Как показывают результаты, представленные в диаграмме (рисунок 2), степень владения русским языком не на много ниже, чем кыргызским, и составляет соответственно 83 и 73 %).

Рисунок 2 – Уровень владения языками

2) Следующий вопрос касался выбора родителями языка обучения для детей. Как выяснилось, родители предпочитают отдавать школам с русским обучением – 53 %, школам с кыргызским языком обучения – 42 %, школам с другими языками обучения – 5 % (рисунок 3).

Как показывает изучение общественного мнения, многие родители предпочли бы отдать ребенка в школу с русским языком обучения, но не всегда имеют такую возможность. В этой связи некоторые из них привозят детей жить в город к родственникам, чтобы дать им возможность обучаться в школах с русским языком обучения.

Рисунок 3 – В школе с каким языком обучения учатся ваши дети?

3) Потенциальное нереализованное желание родителей выбрать по своему усмотрению школу с тем или иным языком обучения для своих детей при наличии такой возможности отражает следующая диаграмма (рисунок 4). Как видно, школу с русским языком обучения выбрали 48 % респондентов, с английским – 33 %, с кыргызским – 18 %, с другими языками обучения – 1 %.

Рисунок 4 – При наличии возможности школе с каким языком обучения вы бы отдали предпочтение для обучения детей?

На вопрос, почему вы выбрали школу с русским языком обучения, как правило, респонденты обычно отвечают, что кыргызский язык мои дети и так знают, а вот русский им надо знать, чтобы получить хорошее образование. Таким образом, в обыденном

сознании высоко оценивается ресурсная база и возможности русскоязычного образования.

4) Четвертый вопрос «Есть ли необходимость знания русского языка в нынешних условиях?» ставил цель выяснить отношение к русскому языку в массовом сознании людей. Как видно из диаграммы (рисунок 5), почти все респонденты (99 %) безоговорочно высказались за русский язык. Они выразили к данному вопросу свое личное мнение, которое является глубинным и истинным, поскольку имеет непосредственное, судьбоносное отношение как к ним самим, так и к их детям. На этом фоне становится ясно, что некоторые популистские заявления отдельных политиков о том, что необходимо убрать русский язык из общественной жизни Кыргызстана, снять его официальный статус – это не более чем риторика тех, кто выпал из властной обоймы и теперь вновь хочет вернуться на политическую арену. Приведем в этой связи замечание, сделанное еще в 2003 г. профессором А.О. Орусбаевым, истинным патриотом нашей страны: «Идеологи партий и движений, чувствующие конъюнктуру текущего момента, – писал он, – использовали родной язык в своих сугубо политических целях как орудие борьбы за интересы этнической общности. Это открыло им путь «для ловли счастья и чинов» в структурах власти, предприятиях, компаниях и других структурах государства и частного бизнеса» [2, с. 201]. Наличие двойных стандартов в позиции большинства таких политиков языковом вопросе очевидно. С одной стороны, в своей риторике, обращенной к народной массе, они призывают «обучать соплеменников на родном языке, воспитывать их в духе воззрений великих предков», а в действительности «они отдают своих детей в школы не с киргизским, а с английским и русским языками обучения» [2, с. 199].

Рисунок 5 – Есть ли необходимость знания русского языка в нынешних условиях

5) В школах и классах с русским языком обучения в настоящее время обучается около 1/3 всех учащихся (примерно из 1,2 млн учащихся). Школы с русским языком обучения, которые занимаются по российским программам, функционируют не только в городах, но и в самых отдаленных уголках Кыргызстана. Они пользуются огромной популярностью. В этой связи возникает вопрос, возможен ли культурно-языковой сдвиг в сознании школьников-кыргызов, обучающихся в школах такого типа, не могут ли они отдалиться от традиций и ценностей родной кыргызской культуры, не произойдет ли переформатирование их ментальности под влиянием русского языка и русской культуры?

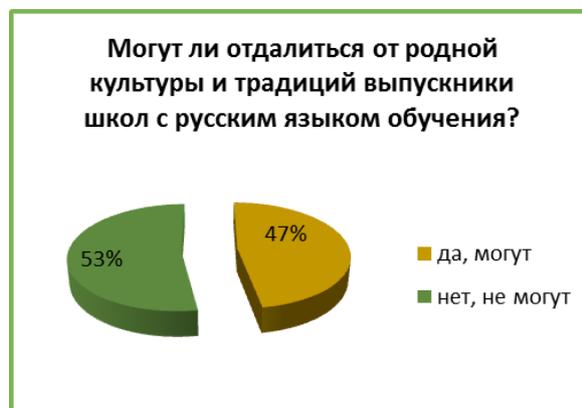

Рисунок 6 – Могут ли отдалиться от родной культуры и традиций выпускники школ с русским языком обучения?

Опросы подтвердили наши предположения о том, что чем ближе к столице Бишкеку (и в целом к другим городам) располагаются школы с русским языком обучения, тем больше вероятность культурно-языкового сдвига в сознании школьников. 47,4 % респондентов допускают возможность подобного сдвига, 52,6 % считают, что они остаются в пространстве родной культуры и ее ценностей (рисунок 6).

6) В ходе исследования выяснилось, что подавляющее большинство респондентов считает, что школы с русским языком обучения дают более качественное образование (79 %) по сравнению с кыргызскими школами (21 %).

Данные диаграммы (рисунок 7) еще раз подтверждают тезис о наличии в обыденном сознании людей высокой степени доверия к образованию на русском языке. Люди понимают, что русский язык позволяет вырастить детей более конкурентоспособными на рынке труда, благодаря тому, что знание этого языка позволяет подрастающему поколению более результативно накапливать

человеческий капитал, открывает доступ к знаниям и технологиям, предоставляет языковой личности более широкий диапазон коммуникативно-когнитивных возможностей в различных этнокультурных средах.

Рисунок 7 – Школа с каким языком обучения дает более качественное образование?

7) За то, чтобы убрать русский и другие языки из процесса обучения и вести обучение в школе только на кыргызском языке, высказались только 16,6 % респондентов, 83,4 % опрошиваемых решительно высказались против такой инициативы (рисунок 8).

Рисунок 8 – Поддерживаете ли вы инициативу вести обучение в школе только на кыргызском языке?

Вполне понятно, что использование только одного языка обучения ведет к национальной ограниченности. Хотя ничто не может заменить родной язык и культуру, надо сказать, что и национальная ограниченность губительна как для отдельной личности, так и для нации как исторической личности [3, с. 43]. Надо пересмотреть под другим углом зрения понятия национального, самобытного и суверенного. Вот что говорит об этом Ч. Айтматов, великий писатель и провидец: «Но почти всегда, когда речь идет о национальном, мы почему-то

больше оглядываемся в прошлое. Нет, национальное своеобразие – это не только совкупность национальных черт, идущих из глубин веков. В понятие национального входит не только устоявшееся, проверенное временем, не только сложившийся опыт минувшего, но и новое, рожденное современной действительностью» [4, с.112].

Следовательно, наше национальное кроется не только в наших истоках, но и в том, как мы реагируем на вызовы времени и находим свое место в современном мире. Национальное – это не нечто застывшее во времени, а динамичный процесс формирования собственной самобытности во взаимодействии с другими народами. В него включается не только прошлое, но и то новое, что перенимаем у других народов, осмысливаем и перерабатываем сознанием и включаем в систему культурных ценностей нации. Национальная языковая и культурная изоляция может привести к тому, что мы можем остаться на задворках мировой цивилизации, превратившись в одну из экзотических стран

Русский язык и культура, как медиум, связующий киргизский этнос с мировой цивилизацией, аккумулировал в себе богатейший запас человеческих знаний, они несут огромный гуманитарный заряд, закладывая у народа Кыргызстана основы евразийского мышления и оценки мира. Образы мира, воплощенные в категориях и понятиях русского слова, стали частью ментального сознания каждого кыргыза. Знание родного языка, а из числа мировых – русского и формирование у каждого кыргызстанца двуязычия становится необходимой приметой времени. Приведем в той связи справедливое замечание Майкла Уэста, известного педагога, о том, что «человеку нужны два языка, один – для повседневного общения, а второй – для получения более широких знаний» [5, с. 208], а человеческий капитал каждой личности в современном мире во многом зависит от степени владения мировыми языками, к числу которых относится русский язык.

Для многих кыргызстанцев русский язык стал частью языкового существования (Б.М. Гаспаров) [6, с. 6], одной из форм их жизни (Л. Витгенштейн) [7]. Не говоря о терминосистемах в научно-образовательной сфере, даже в обыденной речи на кыргызском языке кыргызы используют немало слов и выражений из русского языка. К примеру, такие слова из автомобильной лексики, как *фары*, *крыло*, *тормоз*, *педаль* и др., хотя и могут быть переведены на кыргызский язык, но не получают при этом необходимой семантики. Так, вопрос к продавцу (*Сизде машиненин *канаты (крыло) барбы?*) скорее вызовет недоумение.

Интересно заметить, что в кыргызстанском обществе изредка поднимается вопрос о повышении роли английского языка путем придания ему статуса официального языка. В рамках спецпроекта Limon.KG «Голоса молодых» был проведен опрос среди наиболее креативной части молодежи Кыргызстана (молодые депутаты парламента, успешные бизнесмены, сотрудники международных организации и др.) на тему, стоит ли сделать английский язык официальным, чтобы повторить социальное и экономическое чудо, совершившееся в Сингапуре [8]. Ответ в основном был отрицательным, поскольку в Кыргызстане сложилась иная геополитическая и социально-экономическая ситуация. Хотя английский язык обладает неизмеримым потенциалом и является языком международного общения, русский язык исторически вошел и традиционно является важнейшей частью ментального и общественного сознания жителей Кыргызстана. Это означает, что альтернативы использованию русского языка в качестве официального попросту нет. Он успешно исполняет как внутренние, так и международные коммуникативные запросы общества. Вместе с тем, конечно же, необходимо и многоязычие, в том числе – с компонентом «английский язык».

8) Человеческий капитал личности тем успешнее, чем лучше мы владеем одним из мировых языков как средством доступа в мировое информационное и научно-образовательное пространство. Русский язык стал для кыргызов традиционным и привычным средством наращивания человеческого капитала. В этой связи идея внедрения многоязычного образования в школьную систему представляется весьма перспективной. На вопрос, поддерживаете ли вы идею внедрения в школы многоязычного образования, ответы разошлись следующим образом: “за” – 63 %, “против” – 37 % (рисунок 9).

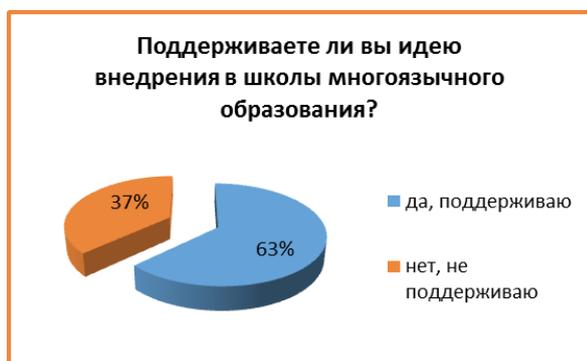

Рисунок 9 – Поддерживаете ли вы идею внедрения в школы многоязычного образования?

9) Интернет и его ресурсы стали важной частью языкового существования многих людей. Поэтому вопрос о том, интернет-страницы с каким языком вы чаще всего просматриваете, является одной из ключевых характеристик личности, выявляя степень функционального использования того или иного языка в поиске информации. Как оказалось, явным предпочтением у респондентов пользуются интернет-страницы на русском языке – 53 %, на кыргызском языке – 33 % и на английском языке – 14 % (рисунок 10).

10) В последнее время безо всяких сколько-нибудь видимых оснований, по инерции в обществе периодически поднимается вопрос о необходимости перевода кыргызской графики на латиницу по примеру Узбекистана и Казахстана без учета печального опыта первой страны. Система письма каждого народа – это этногенерирующий графический код нации, благодаря которому сохраняется ее культурно-историческое наследие, накопленное всеми предшествующими поколениями [9, с. 139–141].

Рисунок 10 – Интернет-страницы на каком языке вы чаще всего просматриваете?

Изменение графического кода может явиться глубоким потрясением как для всего этнического коллектива, так и для каждого его члена. Это обстоятельство стало поводом для изучения общественного мнения по данному вопросу, который был сформулирован следующим образом: поддерживаете ли вы инициативу по переходу кыргызской графики на латиницу? Результаты опроса следующие: 26,7 % респондентов за переход на латиницу, 73,3 % – высказались против этой инициативы (рисунок 11). Отметим в этой связи, что в Фейсбуке нами был запущен социологический опрос, не испытываете ли вы каких-либо затруднений при использовании кириллицы при написании текста на кыргызском языке. Почти все ответившие

на данный вопрос отметили, что никаких сложностей они не испытывают. Таким образом, кириллическая система письма для кыргызов является надежным средством, которое испытано временем. Отказываться от этой системы письма было бы неразумно.

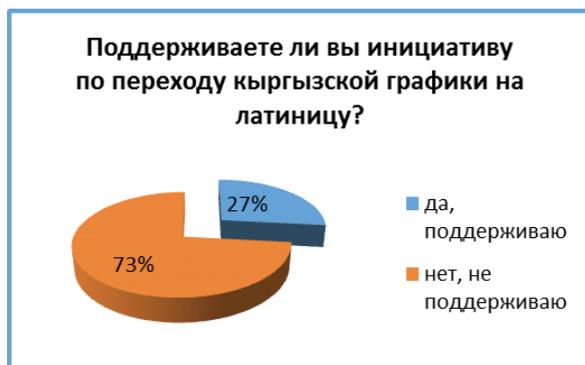

Рисунок 11 – Поддерживаете ли вы инициативу по переходу кыргызской графики на латиницу?

В результате социологического исследования мы пришли к выводу, что русский язык пользуется огромной поддержкой кыргызского народа благодаря следующим его ресурсам, а именно:

1) огромный цивилизационный и когнитивный потенциал русского языка и русской культуры;

2) гуманитарное и смысловое пространство русского языка выполняет функцию медиума (посредника), связующего между собой мир и цивилизации Запада и Востока;

3) ценности русской культуры стали частью ментального состояния и поведения многих представителей кыргызской нации, а русский язык стал традиционным и привычным средством получения качественного образования и формирования человеческого капитала, доступа к мировому информационному и научно-образовательному пространству, условием «комфортной» коммуникации, важнейшим условием карьерного роста и др.;

4) исторически сложилось так, что многие факты и явления окружающего мира в сознании и языке кыргызов представлены в категориях и понятиях, обозначенных русскими словами, а кыргызско-русский билингвизм стал характерной приметой нескольких поколений нашей страны;

5) русский язык по-прежнему остается основным источником пополнения словаря кыргызского языка, его концептуально-смыслового пространства;

6) сохраняется высокая степень мотивированности у жителей Кыргызстана к изучению русского языка и русской культуры;

7) сохраняется и культивируется доверительное отношение к русским людям и в целом – к России;

8) два столетия социально-экономических и культурных контактов с Россией, более чем полувека совместного проживания в рамках союзного государства не прошли бесследно для киргизского этноса. Несколько поколений киргизов на генетическом уровне выработали в себе новое мировосприятие и ментальность, которые можно назвать евразийским взглядом на мир.

Изложенное позволяет заключить, что в Кыргызстане традиционно существуют необходимые предпосылки (как объективные, так и субъективные) не только для сохранения русского языка, но и использования его потенциала в качестве общего коммуникативного средства и инструмента для развития торгово-экономических и гуманитарных связей КР со странами Евразийского экономического союза.

Кыргызстан – это место, где сходятся Запад и Восток, это перекресток языков и культур, крайний рубеж, куда продвинулась европейская цивилизация, представленная русским языком и культурой.

В гуманитарном и экономическом пространстве ЕАЭС зарождается новый тип евразийской цивилизации, основу которой может составить русский язык и сыграть такую же роль, какую сыграл латинский язык для европейской цивилизации.

В заключение приведем слова из интервью великого писателя, мыслителя и провидца Ч.Т. Айтматова, сказанные еще 1997 г.: «Было время, когда мы как бы оборонялись от русского языка, защищали свои языки, чтобы их сохранить, чтобы они не утратили своей значимости, полностью не исчезли. Ведь в официальных сферах они уже почти не использовались, наши языки. А сейчас другая, мне кажется, крайность. Сейчас **надо**, наоборот, **русский язык защищать**, чтобы сохранить его в той мере, в какой он нам необходим. Потерять с таким трудом нажитое историческое культурное достояние, мне кажется, тоже было бы неразумно. Поэтому у русского языка должен быть, мне кажется, особый статус в наших странах. Не потому, что мы тем самым якобы хотим подчеркнуть наше и без того положительное отношение к России, а для того, чтобы русский язык сохранился для нас самих как средство общения с остальным миром, как инструмент и как наше собственное культурное достояние, естественно» [10].

Исследование подтверждает мысль, что «в массовом сознании киргизов и других народов, проживающих в Киргизстане, русский язык – не иностранный, не чужой, а язык, исторически, духовно и эмоционально близкий их родному языку» [2, с. 203].

Сохранить оба языка – и кыргызский, и русский – это требование времени и жизненный запрос всего кыргызстанского общества. Следовательно, и языковая политика должна быть равновесной как по отношению к кыргызскому, так и русскому языкам, чтобы обеспечить их гармоничное взаимодействие [11].

Полагаем, что сейчас наступило время объективно оценить сложившуюся в Кыргызстане реальность, а именно: 1) вхождение Кыргызстана в ЕАЭС; 2) пребывание миллионной армии наших мигрантов в России; 3) общественный запрос на необходимость знания русского языка подрастающим поколением; 4) развитие и расширение функций кыргызского языка и его гармоничное взаимодействие с русским языком; 5) потребность в развитии кыргызско-русского двуязычия.

Все это наталкивает на мысль о том, что мы подошли к моменту, когда возникла острая необходимость внести коррективы и сместить акценты в языковой политике государства. Необходимо осознать, что русский язык никак не может препятствовать развитию государственного языка, а скорее наоборот, во взаимодействии с кыргызским языком поможет подготовить кадры высокой квалификации для народного хозяйства и успешной интеграции Кыргызстана в ЕАЭС.

В свете сказанного необходимо предпринять некоторые решительные шаги по улучшению языковой ситуации в стране, в частности, включить в круг задач Национальной комиссии по государственному языку при Президенте Кыргызской Республики решение вопросов гармоничного взаимодействия кыргызского языка с русским и развитие билингвизма граждан Кыргызстана.

Литература

1. Национальный состав населения / Национальный статистический комитет. URL: <http://www.stat.kg/ru/opendata/category/312/> (дата обращения: 11 марта 2019 г.)
2. Орусбаев А.О. Русский язык как этнокоммуникативный компонент дву- и многоязычия в Кыргызстане / А.О. Орусбаев. Бишкек: КРСУ, 2003.
3. Волков Г.Н. Этнопедагогика как педагогика национальной школы и семьи / Г.Н. Волков // *Magister: международный журнал по проблемам образования*. 2001. № 1.
4. Айтматов Ч.Т. Чудо родной речи // Статьи, выступления, диалоги, интервью / Ч.Т. Айтматов. М.: АПН, 1988.
5. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / под ред. чл.-корр. АПН СССР И.В. Рахманова. М.: Педагогика, 1972.
6. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. М.: Новое литературное обозрение, 1996.
7. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1 / Л. Витгенштейн. М.: Гнозис, 1994.
8. Голоса молодых: стоит ли Кыргызстану сделать английский язык официальным? URL: <http://limon.kg/news:62615> (дата обращения: 31 марта 2019 г.)
9. Маслова В.А. Язык и народ: этногенерирующая функция языка / В.А. Маслова // *Вестник КРСУ*. 2017. Т. 17. № 9.
10. Айтматов Ч. «Все, что я вижу и переживаю...». URL: http://aytmатов.com/index.php?option=com_content&view=article&id=193:1-----r&catid=88:2011-01-19-12-40-48&Itemid=277 (дата обращения: 27 апреля 2019 г.)
11. Тагаев М.Дж. Диалог языков и культур: на материале взаимодействия культурно-языковых пространств кыргызского и русского языков / М.Дж. Тагаев. Бишкек: КРСУ, 2019.